

R 81.166
3

Լոռեբաևյան, Գ.

Կրթչա օ Միփրիսե.

110.136
3

Правда о Тифлисе*).

I.

Пишу эти строки не изъ патриотизма. По Спенсеру, бѣда, если въ человѣкѣ много патриотизма; но бѣда и тогда, когда его въ немъ мало. Въ первомъ случаѣ человѣкъ становится несправедливымъ по отношенію къ другимъ племенамъ, а во второмъ грѣшитъ передъ собственною родиною. Требуется золотая середина, и строго опредѣленная. Но эта середина, трудно находимая, крайне скользка, и на ней весьма мудрено удержаться въ полномъ равновѣсіи. Того и гляди, отклонишься или вправо, или влѣво и попадешь въ болото либо

*) Статья эта предназначалась для помѣщенія въ „Новомъ Обозрѣніи“, которому она служитъ возраженіемъ. Но редація газеты сочла неудобнымъ напечатать ее передъ самыми городскими выборами, чтобы-де не подливать масла въ огонь. Мы же думаемъ, что появленіе ея въ печати именно въ настоящій моментъ какъ разъ кстати, ибо она переноситъ одинъ изъ очередныхъ вопросовъ съ почвы племенныхъ страстей на почву историческую, академическую, и можетъ оказать лишь умѣряющее, отрезвляющее дѣйствіе. Вотъ почему статью эту выпускаемъ отдѣльнымъ изданіемъ теперь же, не дожидаясь результата городскихъ выборовъ.

R81.166
3

человѣконенавистничества, либо индифферентизма, равнодушія.

Другое дѣло—принципъ гуманности. На него всегда и вездѣ можно смѣло положиться. Кто проникнуть къ человѣку любовью, тотъ это свое благородное чувство реализируетъ прежде всего по отношенію къ своей родинѣ и своимъ соплеменникамъ, какъ къ части человѣчества, болѣе ему близкой, и, значить, является истиннымъ патриотомъ. Но въ то же время онъ относится съ любовью и справедливостью и къ другимъ племенамъ и такимъ образомъ содѣйствуетъ осуществленію высокой заповѣди о всеобщемъ братствѣ.

Вотъ, въ видахъ этой гуманности и справедливости, я и пишу настоящія строки, нисколько не опасаясь, что ими расшевелю племенные страсти. По крайней мѣрѣ, за грузинъ смѣло можно поручиться, такъ какъ они въ массѣ обладаютъ однимъ рѣдкимъ качествомъ: добро помнить долго, зло забывать скоро, — качествомъ, составляющимъ основу такъ-называемаго грузинскаго добродушія. Во всякомъ случаѣ, разъ споръ поднять, его надо рѣшить, и рѣшить со всею объективностью и безпристрастіемъ, и тогда временно проснувшіяся страсти улягутся и уступятъ мѣсто нормальнымъ междуплеменнымъ отношеніямъ. Хуже всего оставлять поднятый вопросъ на полдорогѣ, сдѣлать его открытымъ надолго и придать ему характеръ хро-

нической болѣзни, возобновляющейся при каждомъ удобномъ случаѣ. Итакъ, къ дѣлу.

II.

Недавно въ концѣ фельетона „Что говорятъ цифры?“ „Новое Обозрѣнiе“ помѣстило письмо нѣкоего Мокалака, который нѣсколькими цитатами изъ сочиненiй двухъ иностранныхъ путешественниковъ хочетъ доказать, что городъ Тифлисъ съ давнихъ временъ является въ этнографическомъ отношенiи чисто-армянскимъ городомъ, съ ничтожною примѣсью грузинскаго элемента. На основанiи подобныхъ же свидѣтельскихъ показанiй я докажу вещи совершенно абсурдныя. А именно, я докажу, что Кутаисъ есть главный городъ не Имерети, а Мингрели, что знаменитый Гелатскiй монастырь лежитъ въ послѣдней, а не въ первой, и сошлюсь на знатока Кавказа—Мурье; во-вторыхъ, докажу, что Карталиня лежитъ въ Арменiи, что знаменитый Эртацминдскiй храмъ, построенный въ центрѣ Карталини, находится на родинѣ сыновъ Аястана, и опять сошлюсь на авторитетное имя — г. Кондакова, у котораго подъ рисункомъ храма стоитъ: Эртацминда (Арменiя); въ-третьихъ, докажу, что Арменiя есть Кавказъ, и въ подтвержденiе приведу свидѣтельскiя показанiя образованныхъ кавказцевъ, которые видѣли въ Европѣ иностранныя изданiя, въ которыхъ читается: Арменiя (Кавказъ).

Вообще замѣчено, что если путешественники, географы, картографы и корреспонденты газетъ ошибаются, то непременно въ пользу армянъ и всегда во вредъ грузинъ. Отчего это происходитъ? Догадаться нетрудно, если принять во вниманіе то обстоятельство, что армяне обла- даютъ въ большей дозѣ одною общечеловѣче- скою слабостью—показывать всѣмъ и каждому товаръ лицомъ не только въ торговлѣ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, и ловко пользоваться каждымъ случаемъ для поднятія своего престижа въ глазахъ свѣта. Въ данномъ пунктѣ и въ дан- номъ случаѣ эта способность рекламировать и воз- вышать себя на счетъ другихъ должна была обна- ружиться съ особенною силою.

Дѣло въ томъ, что армяне, ища спасенія отъ непріятельскихъ нашествій и нашедши себѣ брат- скій пріютъ въ предѣлахъ Грузинскаго царства, си- стематически старались доказать Европѣ, а затѣмъ Россіи, что они здѣсь не пришельцы, не гости, а хозяева, аборигены; что Грузія для нихъ не чуж- бина, а настоящая, подлинная родина, и что сами- то грузины—такъ себѣ, нѣчто въ родѣ придаточнаго предложенія. Пріѣздъ каждаго путешественника, каждаго корреспондента видной европейской газеты (вспомнимъ Кутули), устройство каждаго банкета въ Европѣ, на которомъ присутствовалъ тотъ или

другой армянинъ, служили имъ отличнымъ средствомъ для своего возвеличенія и умаленія грузинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они проводили ту мысль, что грузинскій языкъ подвергся сильному вліянію армянскаго языка и усвоилъ отъ него массу культурныхъ терминовъ. И эту послѣднюю басню до того они настойчиво пропагандировали, что убѣдили въ томъ и довѣрчивыхъ грузинъ, пока замѣчательный французскій ученый Гаттеріасъ, изучившій грузинскій языкъ послѣ армянскаго, не доказалъ, что языкъ сыновъ Аястана еще во времена періода ванскихъ надписей выведенъ изъ своей орбиты сильнымъ вліяніемъ грузинскаго языка, отъ котораго онъ не только заимствовалъ множество культурныхъ, отвлеченныхъ словъ, но и самыя грамматическія формы видоизмѣнилъ въ духъ грузинскаго языка. Вотъ подлинныя слова Гаттеріаса, которыя цитируетъ Бакрадзе въ своей „Исторіи Грузіи“ изъ французскаго подлинника: „Если многія грузинскія слова встрѣчаются въ армянскомъ языкѣ, то это доказываетъ лишь то, что они заимствованы отъ грузинскаго языка, который нѣкогда былъ, безъ сомнѣнія, распространенъ въ великой Арменіи... Лексиконъ армянскаго языка, бѣдный семитическими словами, заключаютъ въ себѣ множество словъ, усвоенныхъ отъ грузинскаго языка и другихъ кавказскихъ языковъ, которые вліяли на развитіе армянскаго синтаксиса. Поэтому нѣтъ

возможности изучать до подлинности армянскій языкъ безъ предварительнаго изученія грузинскаго и другихъ кавказскихъ языковъ“ („Исторія Грузинъ“ Бакрадзе, стр. 96—97).

III.

Возвратимся къ частному предмету спора. Европейцы, прїѣзжавшіе въ Тифлисъ, въ качествѣ туристовъ, за справками, за нужными имъ свѣдѣніями о городѣ и краѣ, должны были обращаться и дѣйствительно обращались къ армянамъ и ихъ меликамъ, потому что среди городскихъ жителей они представляли наиболѣе богатое сословіе, пользовавшееся самоуправленіемъ, а главнымъ образомъ — потому, что, имѣя постоянныя торговыя сношенія съ разными странами, они владѣли европейскими языками, которыхъ не знали грузины, замкнутые въ предѣлахъ своей родины. Армяне, конечно, вполне пользовались такими случаями въ своихъ собственныхъ интересахъ и давали такія свѣдѣнія, которыя сильно увеличивали значеніе армянскаго элемента и настолько же понижали роль грузинъ. Только этимъ и можно объяснить показаніе Турнефора, по которому армянъ въ Тифлисъ было (въ 1708 году) въ семь разъ больше, чѣмъ грузинъ, и Владыкина, который имѣлъ легкомысліе повѣрить сказкѣ, что изъ 2700 домовъ тифлисскимъ грузинамъ принадлежало только 19, а остальные

2681 составляли собственность однихъ только армянъ (а мусульмане куда дѣлись?).

Что Владыкинъ предпочиталъ дѣйствительности сказки, слышанныя имъ отъ услужливыхъ и тенденціозныхъ людей, — ясно видно изъ многихъ не сообразностей, которыми переполненъ его путеводитель. Такъ, по этому путеводителю въ 1874 году въ Тифлискомъ уѣздѣ было 34% армянъ, а грузинъ 32%. Между тѣмъ сводъ статистическихъ данныхъ о населенности Закавказскаго края, изданный Статистическимъ Комитетомъ въ 1893 году, насчитываетъ въ томъ же году въ Тифлискомъ уѣздѣ, безъ Тифлиса, грузинъ всѣхъ наименованій 37,000, а армянъ всего 11 тысячъ, съ Тифлисомъ же — 58 т. грузинъ противъ 48 тысячъ армянъ. Не могъ не ошибиться и почтенный г. Вейденбаумъ, который, основываясь на показаніяхъ такихъ свидѣтелей, допускаетъ преобладаніе армянскаго элемента надъ грузинскимъ и въ прежніе вѣка, впрочемъ, не въ формѣ утвердительной, а предположительной, употребляя терминъ „кажется“.

Какъ легко было впасть въ заблужденіе относительно общаго числа тифлисскихъ жителей въ прежнее время и распредѣленія его по національностямъ, — показываетъ фактъ сильнѣйшаго разнорѣчія путешественниковъ въ дѣлѣ опредѣленія количества церквей грузинскихъ и армянскихъ въ столицѣ Грузинскаго царства. По показанію Турне-

фора, бывшаго въ Тифлисѣ въ 1708 году, у грузинъ было 6 церквей, а у армянъ 7. Всемирный путешественникъ аббатъ Юсифъ Деланортъ въ 1768 году насчиталъ въ Тифлисѣ грузинскихъ церквей 13, армянскихъ 7 и одну католическую. Гюльденштетъ же, черезъ четыре года послѣ него посѣтившій Тифлисъ, говорить, что грузинскихъ церквей было 15, а армянскихъ 20, изъ нихъ 8 въ предмѣстьяхъ! Разница громадная! Двое изъ нихъ непремѣнно ошибаются, а можетъ-быть всѣ трое ошибаются, всѣ даютъ невѣрныя цифры, слышанныя отъ первыхъ встрѣчныхъ и не проверенныя. Впрочемъ, показанію Деланорта должно быть отдано безусловное преимущество, такъ какъ онъ былъ духовнымъ лицомъ и къ числу церквей долженъ былъ отнестись съ бѣльшимъ вниманіемъ.

Между тѣмъ истинное количество церквей той и другой народности во сто кратъ легче было узнать, чѣмъ число жителей, въ особенности при отсутствіи тогда всякой переписи. Въ послѣднемъ случаѣ все зависѣло отъ произвола лицъ, къ которымъ обращались за справками. Оттого и выходитъ, что въ то время, какъ Турнефоръ считаетъ армянъ въ Тифлисѣ 14 тысячъ, а грузинъ только 2 тысячи, Гюльденштетъ говорить буквально слѣдующее: «На такомъ маломъ пространствѣ живетъ 20 тысячъ обитателей; изъ нихъ болѣе половины армянъ, а другую половину составляютъ

грузины, а съ ними вмѣстѣ мусульмане». По показанію же Платона Юсселиани, въ Тифлисѣ было въ XVIII столѣтіи до 70.000 жителей («Описаніе древностей Тифлиса», 136 стр.). Если послѣднюю цифру признать преувеличенною, то первую надо считать уменьшенною, иначе въ Тифлисѣ не могло оказаться 20 тысячъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ага-магометовскаго погрома, какъ это видно изъ переписи 1803 года...

IV.

Къ счастію, имѣются, такъ-сказать, вещественныя доказательства, воочію обнаруживающія лживость однихъ показаній иностранныхъ путешественниковъ и неточность другихъ...

Первое мѣсто въ числѣ этихъ доказательствъ занимаетъ масса капитальныхъ грузинскихъ храмовъ, которые всѣ принадлежатъ къ древнимъ вѣкамъ и краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о многочисленности тифлисскихъ грузинъ, прихожанъ этихъ храмовъ. Къ какой глубокой старинѣ принадлежатъ православныя храмы въ Тифлисѣ, — показываютъ слѣдующія данныя, которыя мы заимствуемъ изъ сочиненія Бакрадзе «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства», помѣщеннаго въ «Запискахъ любителей кавказской археологіи». Въ пятомъ вѣкѣ были построены: Сіонскій соборъ, церковь Метехская, церковь Святого креста, церковь

во имя Святого Георгія, Калоубанская. Въ шестомъ вѣкѣ воздвигнуты: церковь Святого Давида, храмъ Анчисхатскій, въ 11 вѣкѣ—церковь Святой Екатерины и такъ дальше.

Правда, грузины любили воздвигать священные постройки на горахъ и въ дремучихъ лѣсахъ, но эти постройки были не храмы и даже не церкви, а церковки и часовни, которыя играли какъ бы роль памятниковъ въ честь святыхъ. Впрочемъ, онѣ большею частью имѣли и другое, болѣе серьезное назначеніе. Когда жители городовъ и сель, во время нашествія враговъ, удалялись въ горы и лѣса, эти часовни играли роль запасныхъ, походныхъ церквей, и въ нихъ священники совершали богослуженія для своихъ многочисленныхъ прихожанъ, большею частью стоявшихъ въ такихъ случаяхъ вокругъ часовни. Такъ что многочисленность тифлисскихъ православныхъ храмовъ ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ многочисленностью городскихъ грузинъ.

Напротивъ того, армянскія церкви въ Тифлисѣ всѣ принадлежать новѣйшимъ вѣкамъ. Какъ видно изъ упомянутаго же сочиненія и книги Иоселіани „Древности Тифлиса“, самая древняя армянская церковь Ванкская построена въ концѣ XVI вѣка. „Ванкъ,—читаемъ мы въ „Запискахъ общества любителей кавказской археологіи,“ — красивая армянская церковь съ колокольнею и оградю въ Тифлисѣ, въ

такъ-называемомъ Старомъ городѣ. Первоначально Ванкская церковь была построена въ исходѣ 16-го вѣка. Французскій путешественникъ Шарденъ писалъ, что она основана какимъ-то турецкимъ пашою, бѣжавшимъ изъ Турціи и принявшимъ христіанскую вѣру. Объ этомъ Шардену рассказывали сами армяне, имѣвшіе въ его время здѣсь своего епископа и называвшіе церковь Паша-Ванкъ. Нынѣшній храмъ воздвигнутъ на развалинахъ этой церкви около 1720 года, въ эпоху управленія армянскою церковью патріарха Аствапатурова (1715—1725 г.). Такъ значится въ надписи на южной стѣнѣ храма („Кавказъ въ памятникахъ христіанства“, стр. 44). Послѣ Ванкскаго собора армяне строятъ въ Тифлисѣ Сурбнишани въ 1701 году, Джиграшени—въ 1785 году, Могини—въ 1751 г.“ и т. д. („Древности Тифлиса“, стр. 232).

V.

Второе доказательство — языкъ, нравы и обычаи древняго Тифлиса. Если бы армяне составляли подавляющее большинство среди тифлисцевъ, а грузины — лишь горсть, то послѣдніе должны были уподобиться первымъ и усвоить ихъ языкъ, какъ усвоили они языкъ и обычаи и даже одежду большинства во всѣхъ южныхъ селеніяхъ Грузіи, гдѣ грузины являются въ меньшинствѣ, на примѣръ — въ Борчалинскомъ уѣздѣ, Цалкинскомъ участкѣ, въ Саин-

гилѣ. На самомъ же дѣлѣ армяне тифлисскіе по своимъ правамъ, обычаямъ, одеждѣ были чистѣйшими грузинами, говорили на грузинскомъ языкѣ, а многіе изъ нихъ и совершенно не знали армянскаго языка. Объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ самые путешественники, которые такъ преувеличиваютъ число армянъ въ Тифлисѣ. Это явленіе ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы мѣста, если бы грузинъ мало было въ Тифлисѣ, а армяне составляли бы компактную массу.

Далѣе, составъ городскихъ властей стараго Тифлиса ясно доказываетъ внушительные размѣры грузинскаго населенія. Какъ извѣстно, высшая власть въ городѣ находилась въ рукахъ *тифлискаго моурава* (управляющаго). По словамъ Берзенова, изучавшаго судьбу Тифлиса въ этнографическомъ отношеніи и много потрудившагося по изданію актовъ археографической комиссіи, членомъ которой онъ состоялъ, «въ рукахъ моурава сосредоточивалась власть суда и расправы надъ всѣми городскими обывателями. Онъ избиралъ самъ второстепенныхъ чиновниковъ, съ коими раздѣлялъ надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ въ городѣ». До какой степени постъ этотъ былъ важенъ, — ясно видно изъ того, что въ концѣ прошлаго столѣтія его занималъ зять царя Ираклія второго, князь Давидъ Циціановъ, женатый на царской дочери Маріи. За моуравомъ слѣдовалъ армянскій меликъ, «завѣ-

ლოცისენი იხუ ვუ კრუფ, ილი პო ნეიერიპიმიტი
ინოვრეცევე, იჩენი ვოზმოსიანი სო სიორინი ნაროდი,
კოტორი ხვალისი თვერდოსიუ ნეპოკოლებიმაგო სიო-
ნიი ნა სკალუ პრავოსლავიუ ვოტუ პრიჩინა, იბუ-
ნიიი სე სუესიცივონიე ცერკვეი არმიენიგო ვუ
როისპოვდანიუ ვუ თიფლისუ დო 16 ვუკი“ („დრევისი-
თიფლისი“, სტრ. 232 — 233).

115775
3

ვზღადუ იტოტუ პოდკრუპლენიეტსუ ბაკრადზე, კო-
ტორი სემოე ისოვონიე თიფლისი პრინციპიუეტსუ ანტი-
არმიენსკი თენდენცი, ა იმენიო ჯეჯაციუ გრუზინ-
სკიხუ ცარეი ვოსპრეპიეტსუ ვოსპროსირენიუ
არმიენსკო ნასელენიუ ი ივუკი დალზე ესთესენიი
გრანიცი მუჟდუ არმიენიუ ი გრუზიუ, კაკოვო გრ-
ანიციუ სლუჟილა ცუპნი გორუ, ლეჟიიი ნა ვოდორა-
დულინი მუჟდუ ბასეინი ბურუ ი არაკსა.
ონუ გოვორიტსუ ბუკვალნიო სლუდუიციე: „სო სიორინი
არმიენი ივუკი გრუზინსკიი იგრანიჩივალსა ლინიუ
გორუ, ლეჟიიხუ მუჟდუ რრ. კუროუ ი არაკსომუ.
სუვრენიი პოკატოსუ პრინადლეჟალა გრუზიი, იუჟნიი—
არმიენი. ნა იტომუ პროსტრანსტვუ იბა ივუკი ბუ-
სმუშანი. მუ პოლადემუ, კო იმენიო ვუ თუხუ ვი-
დახუ, კოტო ბოსონოვიტსუ რასპროსირენიე არმიენსკო
ივუკი ი ვლიენიი არმიენუ დალზე ესთესენიი
გრანიცი, ბუი პერენესენა სიოლიცა გრუზიი ივუ
მუხეთა ვუ თიფლისუ“ („თიფლისუ ვუ ისორიჩ. ითნოშ.“,
სტრ. 15).

პერენესი სიოლიცუ გრუზინსკო ცარესტვუ ივუ
მუხეთა ვუ თიფლისუ, პობლიჟე კუ არმიენსკი გრ-

ницѣ, съ цѣлью воспрепятствовать распространенію армянскаго элемента далѣе сѣверныхъ границъ бассейна Аракса и затѣмъ водворять и усиливать армянъ въ самомъ Тифлисѣ—было бы чистѣйшимъ безуміемъ со стороны грузинскихъ царей, тѣмъ болѣе что Армения, до утраты своей политической самостоятельности, часто боролась съ Грузіею за гегемонію.

Пока обѣ половины Грузіи, восточная и западная, были соединены подъ однимъ скипетромъ самодержавной власти иверскихъ царей, и эти послѣдніе сильною рукою правили судьбами страны, и пока Армения была самостоятельнымъ политическимъ государствомъ, соперничавшимъ съ Грузіею, переселеніе армянъ и усиленіе ихъ въ Тифлисѣ и другихъ мѣстахъ встрѣчали препятствія въ разумно-твердой политикѣ повелителей Грузіи. Но когда единая Грузія въ 15 столѣтіи распалась на части и образовала три маленькихъ царства и пять малюсенькихъ самостоятельныхъ самтаврствъ или княжествъ, и когда сама Армения лишилась окончательно и тѣни политической самостоятельности и стала терпѣть отъ мусульманъ страшныя притѣсненія, — тогда грузины перестали видѣть въ армянахъ соперниковъ, стали смотрѣть на нихъ какъ на несчастныхъ братьевъ, раскрыли для нихъ свои объятія, и армяне стали стремиться въ Грузію, какъ въ страну христіанскую, братскую. Принятые

грузинскимъ населеніемъ со свойственнымъ ему добродушіемъ и уравненные во всѣхъ правахъ съ нимъ, армяне стали размножаться здѣсь и усиливаться на счетъ грузинъ съ большою быстротою, въ особенности въ городахъ, преимущественно же въ Тифлисѣ.

VII.

Какія же причины содѣйствовали быстротѣ размноженія и усиленія армянъ въ столицѣ Грузинскаго царства и внѣ ея съ 17 столѣтія?

На подмогу къ общей причинѣ—склонности армянъ къ торговлѣ и городской жизни, и къ любви грузинъ къ земледѣлію, къ военнымъ доблестямъ и сельской жизни—явились новыя обстоятельства, удвоившія и даже утроившія дѣйствіе главной причины.

Дѣло въ томъ, что съ 15 столѣтія завязываются частыя сношенія грузинскихъ царей съ русскими государями, и это обстоятельство страшно ожесточаетъ весь мусульманскій міръ противъ Грузіи. Впрочемъ, сближеніе Грузіи съ Россією началось давно, со временъ сверженія Россією монгольскаго ига. „Оно сначала выразилось въ брачныхъ союзахъ между членами царственныхъ домовъ обоихъ народовъ. Такъ, въ 1154 году Изяславъ Мстиславовичъ Волынскій женится на абхазской принцессѣ, которую Бросе считаетъ дочерью

Димитрія 1-го, а Бутковъ—дочерью Георгія Ш-го. Въ 1184 году царица Тамара выходитъ замужъ за Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Въ 16 вѣкѣ между царями карталинскимъ Георгіемъ 1X и Борисомъ Годуновымъ идутъ переговоры о бракѣ между сыномъ послѣдняго и дочерью Георгія Еленою, а также между племянникомъ Георгія и дочерью Бориса. Въ дальнѣйшіе вѣка это сближеніе принимаетъ болѣе угрожающій характеръ для мусульманскаго міра. Въ 1492 году кахетинскій царь Александръ проситъ у Іоанна Ш помощи и покровительства противъ враговъ, и въ 1587 году Александръ II объявляетъ себя данникомъ сначала Θεодора Іоанновича, потомъ въ 1594 году Бориса Годунова. Въ 1619 году кахетинскій царь Теймуразъ I, письмомъ на имя Михаила Θεодоровича, проситъ его заступничества передъ Шахъ-Абасомъ и ходатайства о возвращеніи увезенныхъ персами его матери и дочери. Въ 1638 году мингрельскій владѣтель Леванъ даетъ присягу Алексѣю Михаловичу на вѣчное подданство Россіи. Въ 1656 году имеретинскій царь Александръ признаетъ надъ собою верховную власть Россіи. Въ 1714 году карталинскій царь Вахтангъ VI, отрекшись отъ престола, переселяется въ Россію со свитою, простирающеюся до 1,200 человекъ. Въ 1712 году Теймуразъ II, отъѣзжая въ Россію, въ придворномъ своемъ храмѣ закликаетъ всѣхъ удержать христіан-

ство, преслѣдуемое турками и персами. Въ 1783 году Ираклій II заключаетъ съ Россією трактатъ, которымъ признаетъ надъ собою верховную власть Россіи“ („Тифлисъ въ историч. отнош.“, стр. 72).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ событій, Персія и Турція начинаютъ опасаться грузинъ несравненно сильнѣе противъ прежнихъ временъ, предвидя, что они могутъ призвать русскихъ къ себѣ, присоединиться къ Россіи, а съ водвореніемъ русскаго владычества на Кавказѣ наступитъ конецъ самостоятельности и Персіи, и Турціи. Поэтому ненависть мусульманъ къ грузинамъ доходитъ до послѣдней степени, и они всѣми мѣрами стараются объ ослабленіи и искорененіи православнаго грузинскаго элемента и усиленіи другихъ элементовъ, въ томъ числѣ и армянскаго. При своихъ нашествіяхъ на Грузію персы и турки несравненно жесточе обращаются съ грузинами, чѣмъ съ армянами. Первыхъ истребляютъ безжалостно, забираютъ въ плѣнъ массами, вторыхъ охотнѣе оставляютъ на мѣстѣ и усиливаютъ въ ущербъ аборигенамъ.

Особенно страшны были опустошенія въ Грузіи, произведенныя Шахъ-Абасомъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія. „Онъ двинулся въ Грузію, — повѣствуетъ Бакрадзе, — съ цѣлью уничтожить Карталинское и Кахетинское царства, желая распространить въ нихъ магометанство и расторгнуть связь ихъ съ русскими царями“. По словамъ мусульманскаго

историка Искандеръ-Мунджи, никогда Грузія не испытывала такихъ бѣдствій, какія испытала при Шахъ-Абасѣ. Павшихъ на мѣстѣ онъ насчиталь отъ 60 до 70 тысячъ, а выселенныхъ — до 100 тысячъ. Еще раньше Шахъ-Абаса въ 1552 году Шахъ-Томасъ вывелъ съ собою въ плѣнъ 30,000 грузинъ. Въ началѣ 18 столѣтїя, по исчисленію историковъ, въ теченіе десяти лѣтъ владычества турокъ и домогательства персовъ отнять у султана право обладанія Грузією, не говоря о павшихъ на мѣстѣ до 75,000 грузинъ, выселено въ Турцію 1500 семействъ, въ Персію — 800 семействъ. Изъ Верхней Каргалиніи округа князей Аваловыхъ уведено въ плѣнъ персами 5000 душъ, изъ округа Сащиціано — 500 семействъ, изъ Ериставети Ксанскаго — 1000 душъ („Тифлисъ въ историч. отношеніи“, стр. 55, 56). Затѣмъ Ага-Магометъ ханъ лишилъ Грузію массы населенія, забравъ десятки тысячъ плѣнныхъ.

Кромѣ турокъ и персовъ, Грузію начинаютъ терзать, опустошать и обезлюживать дагестанскіе горцы, лезгины. До 16-го столѣтїя грузины ихъ держали не только въ страхѣ, но и въ подчиненіи. Лезгины, по словамъ лѣтописца, были даже обложены данью грузинскими царями, доставляя ежегодно ко дворцу ледъ съ кавказскихъ вершинъ. Но въ 1616 году Шахъ-Аббасъ посылаетъ сказать лезгинамъ: „Я намѣренъ уничтожить Кахетію;

бейте всѣхъ и забирайте въ плѣнъ убѣгающихъ въ горы“. Они тѣмъ съ большимъ усердіемъ исполнили этотъ приказъ шаха, что сами опасались еще сильнѣе турокъ и персовъ водворенія русскаго владычества въ Грузіи. Отъ ихъ безпрестанныхъ набѣговъ не былъ свободенъ ни одинъ уголокъ восточной Грузіи до предѣловъ Сурамскаго перевала.

Лезгины грабили селенія, жгли ихъ, жителей частію убивали, частію брали въ плѣнъ. У Бакрадземы читаемъ: „Мы видѣли, до какихъ размѣровъ доходили выселенія грузинъ въ Персію и Турцію; нѣтъ сомнѣнія, что ихъ не менѣе переселено въ Дагестанъ. Стоитъ взглянуть на множество всюду встрѣчающихся въ Грузіи развалинъ, опустѣлыхъ деревень, чтобы убѣдиться въ неисчислимомъ количествѣ избитыхъ и уведенныхъ въ плѣнъ сыновъ Грузіи. Ингилойцы намъ рассказывали, будто уведенные въ плѣнъ въ Дагестанъ грузины живутъ во многихъ большихъ селеніяхъ Дагестана. Жители этихъ деревень, какъ говорятъ, помнятъ еще свое грузинское происхожденіе; у нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняются старыя грузинскія книги. Въ горахъ Муслака есть даже церкви съ грузинскими надписями“ („Тифлисъ въ историч. отношеніи“, стр. 70 и 71).

Само собою разумѣется, что отъ всѣхъ этихъ бѣдствій страдали и армяне, но гораздо въ мень-

шей степени противъ грузинъ. Иначе они не устремлялись бы новыми партіями изъ Турціи и Персіи въ предѣлы Грузіи. Такъ, по словамъ Иоселіани, они появляются въ Душетъ съ 1760 года, въ Ахалгоры — съ 1701 года, въ Сигнахъ — съ 1720 года, въ Телавъ — съ 1745 года, въ Болнисъ — съ 1780 года и въ другихъ мѣстахъ южной Грузіи или Сомхетіи („Древности Тифлиса“, 234 стр.).

Искусственному усиленію армянъ, въ особенности торговаго сословія, содѣйствовало и то обстоятельство, что это сословіе не принимало никакого участія въ защитѣ страны отъ нападений враговъ и при ихъ приближеніи оставляло города и уходило въ горы. Взамѣнъ личной воинской повинности, обязательной для всѣхъ грузинъ, оно откупалось деньгами и избѣгало вражескихъ пуль, размножаясь безпрепятственно. Этому размноженію способствовало и то, что „мокалаки не подвергались казни, какъ люди другихъ низшихъ сословій, но уплачивали денежную пеню“ (Вейденбаумъ).

Грузины же гибли массаами, защищая города и села, въ которыхъ въ мирное время богатѣли мокалаки и ихъ присные на счетъ тѣхъ, которые потоками крови отстаивали страну отъ враговъ. Такъ, напримѣръ, по словамъ Александра Орбелиани, предъ нашествіемъ Ага-Магометъ-хана на Тифлисъ, изъ него заблаговременно выбрался армянскій меликъ Бebutовъ, а за нимъ потянулись и мокала-

ки, хотя въ это время даже царская семья въ полномъ составѣ оставалась въ Тифлисѣ. Равнымъ образомъ извѣстно и то, что въ числѣ множества плѣнныхъ, уведенныхъ персидскимъ деспотомъ-евнухомъ изъ Тифлиса и другихъ частей Грузіи, огромное большинство составляли грузины, которые по бѣдности не могли купить свободы и навсегда лишились родины, плѣнные же армяне выкупались родными, возвращались въ Грузію и завладѣвали домами грузинъ, пропавшихъ безъ слѣда. Вотъ гдѣ скрывается секретъ увеличенія армянскихъ домовъ и уменьшенія грузинскихъ послѣ ага-магометовскаго нашествія на Тифлисѣ.

Тѣ страшныя преслѣдованія, которымъ подвергалось православіе въ Грузіи со стороны магометанъ, вынуждали многихъ грузинъ переходить въ армянскую религію, къ которой повелители мусульманъ относились съ большею терпимостію. По изслѣдованіямъ, между прочимъ, покойнаго Загурскаго, превосходнаго знатока Кавказа, масса православныхъ грузинъ въ Ахалцихскомъ краѣ приняла армянство и католичество и отпала отъ своей прадѣдовской религіи съ цѣлію сохранить жизнь свою, не измѣняя христіанству. Подобныя же отпаденія имѣли мѣсто въ Борчалѣ, Саингило и въ другихъ частяхъ Грузіи, преимущественно же южно-пограничныхъ, смежныхъ съ Персіею и Турціею. Не избѣгъ подобныхъ явленій и Тифлисѣ.

И въ немъ можно назвать даже въ числѣ богатыхъ армянъ сололакцевъ не одну фамилію, предокъ которой былъ православнымъ грузиномъ.

Какъ сильно вліяли указанныя причины на уменьшеніе числа грузинъ и на увеличеніе армянъ, — видно изъ того, что число грузинскихъ церквей болѣе и болѣе сокращается. На Верѣ церковь во имя Андрея Первозваннаго превращается въ пороховой магазинъ, Виолесмская, въ самомъ центрѣ Тифлиса, — передается при царѣ Иракліи армянамъ и ими окрещивается въ Петхаинскую церковь; армяне же покупаютъ Телетскую церковь отъ грузинскаго князя Циціанова, имъ же передается церковь во имя св. Николая Чудотворца и переименовывается въ „церковь Сурбнишани“. Вахуштъ пишетъ, что еще въ его время, во второй четверти 18 столѣтія, армяне владѣли семью православными храмами. Переходъ православныхъ храмовъ въ руки армянъ продолжался и послѣ. Поэтому количество армянскихъ церквей все возрастаетъ, увеличивается въ три съ половиною раза противъ делаптортовскаго числа и доходитъ въ концѣ прошлаго столѣтія до 24, какъ это видно изъ официальной переписи Тифлиса, произведенной въ 1803 году.

Система истребленія и искорененія грузинъ, усвоенная мусульманскими странами съ цѣлью предотвращенія прочнаго водворенія за Кавказомъ мощной русской власти, достигла какъ разъ про-

тивоположной цѣли: ускорила окончательное присоединеніе Грузіи и всего Закавказья къ русской державѣ, которая затѣмъ привела къ покорности Дагестанъ, а нынѣ подчинила своему политическому вліянію и Турцію и Персію.

VIII.

Но, какъ бы то ни было, въ настоящее время въ Тифлисъ армянскій элементъ преобладаетъ надъ грузинскимъ. Этому преобладанію въ текущемъ столѣтіи содѣйствовали слѣдующія обстоятельства: поселеніе на Авлабарѣ многихъ армянскихъ семействъ, устремившихся сюда изъ Эриванской губерніи для постоянного жительства въ началѣ этого столѣтія; поселеніе Паскевичемъ въ 1829 году 100,000 эрзерумскихъ армянъ въ Ахалкалакскомъ и Ахалцихскомъ краѣ, а также въ Цалкѣ и Борчало (Пото, „Истор. Кавказской войны“, томъ 5-ый, стр. 421), откуда армяне стали направляться и въ Тифлисъ, какъ къ большому торговому центру, притягивавшему къ себѣ перспективную большую наживы; частыя выселенія небольшими партиями армянъ изъ Турціи, вслѣдствіе притѣсненій со стороны курдовъ и турокъ, и поселеніе ихъ въ Тифлисъ и другихъ частяхъ Грузіи подъ защитою мощной русской власти; новыя условія, созданныя присоединеніемъ Грузіи и Закавказья къ Россіи, кои въ высшей степени благоприятствовали широкому развитію торговой дѣятельности армянъ, къ

которой они подготовлялись цѣлыми вѣками; наконецъ, армянскій составъ тифлисскаго муниципалитета, который, конечно, заботился всѣми способами объ усиленіи своего родного элемента въ Тифлисѣ. Эта заботливость тифлисскихъ армянъ выразилась и въ двухъ фактахъ, въ высшей степени странныхъ: вначалѣ русская офиціальная газета „Кавказъ“ издавалась съ параллельнымъ армянскимъ текстомъ, котораго не понимали не только грузины и русскіе, но и большая часть армянъ Тифлисской губерніи. Изъ двухъ школьныхъ преподавателей туземныхъ языковъ въ тифлисскихъ учебныхъ заведеніяхъ учитель армянскаго языка, непонятнаго для большинства самихъ армянъ учащихся, считался старшимъ, а грузинскаго — младшимъ.

Новая эра, созданная на Кавказѣ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, была чрезвычайно выгодной и для грузинъ, такъ какъ они чрезъ это достигли осуществленія своей завѣтной мечты — полного огражденія отъ виѣшнихъ враговъ и такой безопасности, которой они не знали со временъ царицы Тамары, на протяженіи шести вѣковъ. Но внутри, въ самой грузинской средѣ, произошли измѣненія, въ высшей степени неблагопріятныя для развитія сельскаго хозяйства — главной опоры и главнаго занятія грузинъ. Дѣло въ томъ, что въ древней Грузіи отношенія между помѣщиками и крестьянами крайне смягчались тѣмъ, что аристократія

грузинская, какъ военное сословіе, отличалась простотою нравовъ, и ея потребности мало превышали потребности крестьянъ. Съ другой стороны, крестьяне представляли вооруженный народъ, который нельзя было безнаказанно угнетать и обирать. Поэтому отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами были до того патріархальны, что благосостояніе крестьянъ служило предметомъ хвастовства у ихъ помѣщиковъ. Съ наступленіемъ новой эры грузинское дворянство въ большинствѣ перестало быть военнымъ сословіемъ, зажило сибаритскою жизнію, предалось лѣни и роскоши и стало гораздо больше прежняго требовать отъ крестьянъ, которые также, переставъ быть вооруженнымъ народомъ, потеряли возможность сопротивляться гнету своихъ помѣщиковъ. А если это сопротивление обнаруживалось въ рѣзкой формѣ, то подавлялось сильною военною властію, какъ это было еще при Циціановѣ. Этому печальному положенію вещей положенъ былъ конецъ величайшимъ актомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; но, къ сожалѣнію, эта зависимость до сего времени существуетъ фактически, благодаря тому обстоятельству, что временныя обязательства крестьянъ тянутся вотъ уже тридцать лѣтъ и мѣшаютъ имъ пожинать плоды отъ дарованной имъ свободы самодержавною властію Царя-Освободителя.

Положеніе сельскаго хозяйства еще болѣе ухудшается безконечными и разорительными поземель-

ными спорами, обуславливаемыми неразмежеванностью земель. Добавьте къ этому, что съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи грузинская церковь и народная школа — два краеугольныхъ камня духовной жизни и культурнаго преуспѣнія народа — вышли изъ привычной исторической колѣи, — и вы тогда удивитесь не тому, что грузины отстали въ нынѣшнемъ столѣтіи, а тому, какъ они могли удержать и то положеніе, которое они теперь занимаютъ. Когда же всѣ эти временныя неблагопріятныя обстоятельства минуютъ, народная школа войдетъ въ педагогическое русло, церковь будетъ функционировать правильнѣе въ цѣляхъ исключительно религіозно-нравственныхъ, рациональныхъ сельскохозяйственныхъ знаній разольются въ грузинскомъ народѣ, а также исчезнутъ нѣкоторыя недоразумѣнія, вредныя и для мѣстныхъ, и для государственныхъ интересовъ, и когда даже Оомы невѣрные убѣдятся въ томъ, что Грузія, будучи своеобразнымъ міромъ въ этнографическомъ отношеніи, является страшною глубоко-русскою въ политическомъ и государственномъ отношеніяхъ и беззавѣтно преданною самодержавной власти русскихъ Императоровъ, законнѣйшихъ преемниковъ грузинскаго царскаго рода Багратіоновъ, — тогда и грузины массою вступятъ на путь систематической культурности и всесторонняго развитія. Говорить же теперь о пораженіи грузинъ на почвѣ культурно-промышленной борьбы совсѣмъ ни съ чѣмъ несообразно, ибо мудрено

проиграть борьбу тому, кто ее и не могъ начать до сегодняшняго дня...

IX.

Но возвратимся на минуту къ Тифлису.

Грузины были бы не правы, если бы не признавали слѣдствій, вытекающихъ изъ нынѣшняго бесспорнаго численнаго перевѣса армянъ въ Тифлисѣ. Но они признаютъ эти слѣдствія и мирятся съ ними. Они не говорятъ: такъ какъ Тифлисъ — бывшая наша столица, нами основанная и въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія сохраненная нами же для христіанства и цивилизаціи страшную цѣною цѣлыхъ морей грузинской крови, то управленіе ею должно принадлежать въ большей мѣрѣ намъ, а въ меньшей армянамъ. Они этого не говорятъ, хотя и имѣютъ на это полное историческое и нравственное право. Они только желаютъ добиться того, чтобы имѣть въ городскомъ самоуправленіи, на прочныхъ основаніяхъ, вполне гарантированное представительство, пропорціональное численности тифлисскихъ грузинъ. А это такое требованіе, абсолютную справедливость котораго нельзя не признать со всѣхъ точекъ зрѣнія, въ особенности если не забывать при этомъ ихъ огромнаго нравственно-историческаго права на Тифлисъ.

Принципъ пропорціональности городского представительства количеству населенія той или другой народности дастъ слѣдующій составъ тиф-

ლისской думы: немного болѣе одной трети мѣсть достанется армянамъ, а другія двѣ трети съ минусомъ займутъ въ думѣ русскіе, грузины и другія народности. А это такой составъ, который, являясь вполнѣ справедливымъ, удовлетворитъ и успокоитъ грузинъ и русскихъ, а затѣмъ, по минованіи перваго впечатлѣнія, примиритъ съ собою и армянъ, такъ какъ избавить ихъ окончательно отъ опасенія видѣть когда-либо примѣненіе крайне несимпатичной бердичевской регламентаціи къ Тифлису и навсегда обезпечить за ними внушительное и компактное меньшинство, которое будетъ играть роль очень сильнаго центра въ тифлисской думѣ.

Что же касается до общаго отношенія армянъ къ грузинамъ, то совершенно нормальныя отношенія установитъ легко при добромъ желаніи. Стоитъ только армянамъ отказаться отъ системы обездоливанія грузинъ, пользуясь ихъ критическимъ, переходнымъ состояніемъ, и платить имъ тою же монетою, которую получали отъ нихъ въ минуту своихъ бѣдствій. То есть относиться къ нимъ съ тѣмъ же братскимъ, гуманнымъ доброжелательствомъ, которое выказывали грузины къ армянамъ-пришельцамъ, давая имъ братскій пріютъ, уравнивая ихъ съ собою во всѣхъ правахъ и ни малѣйшимъ образомъ не давая чувствовать, что они въ гостяхъ, на чужбинѣ.
